

Санжаревский И.И., Шуклинова М.В..

«Внутренние» риски совершенствования системы образования и поддержки научной деятельности в Российской Федерации и мотивационная установка «учить учиться»

*Он взрослых изводил вопросом "Почему?"
Его прозвали "маленький философ".
Но только он подрос, как начали ему
Преподносить ответы без вопросов.*

*И с этих пор он больше никому
Не досаждал вопросом "Почему?".*

С. Маршак.¹

Оценивая современное состояние системы образования в Российской Федерации и предлагая меры, направленные на ее совершенствование и поддержку научной деятельности, представляется необходимым акцентировать внимание на «внутренних» рисках, связанных с достижением заявляемых целей развития в области высшего образования и науки.

Во-первых, одна из групп рисков связана с чрезмерной увлеченностью «игрой в стратегию» и борьбой за достижение целей, например, перманентный процесс стандартизации, низводящий образовательные и научно-исследовательские процессы до административных. При этом, слишком много факторов, которые повлияют на развитие образования, и которые сейчас не могут быть детально просчитаны и учтены административной системой. Существуют сотни тысяч экспертов, которые расскажут, что они знают, как это будет функционировать, но представляется, что мы только находимся в начале пути, в начале осмысления того, что происходит. Всё, о чем можно успешно отчитаться за ближайшие два-четыре года, как правило, не всегда хорошо в долгосрочном плане. Выступая на XX Апрельской Международной научной конференции ВШЭ ректор РАНХиГС В.Мау обращает внимание на «фетишизацию» целей нацпроектов, то числе и приоритетного проекта образование: «При всей нашей любви к экономическому росту нужно понимать: он имеет смысл только в той мере, в какой является показателем роста благосостояния». Закономерно, что к 2021 году на российскую контрольно-надзорную систему опускается «регуляторная гильотина» в соответствии с поручением президента РФ В. Путина «отсечь» все излишние требования к бизнесу, которые ведут к значительному росту издержек и при этом не снижают общественные риски.

Во-вторых, другая группа рисков - это стратегические риски институционального свойства, связанные, с одной стороны, с интерпретацией тезиса о строгости российских законов, которая компенсируется

¹ Маршак С.Я. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 5. - М.: Художественная литература, 1970. С. 163.

необязательностью их исполнения, когда этот «спасительный принцип» перестает действовать и, по мнению ректора РАНХиГС В.Мау, «мы оказались в чудовищной ловушке, когда качество законов осталось плохим, а не исполнять их практически невозможно, иначе станешь преступником». Необходимость исполнения некачественных законов тормозит как экономический рост, так и развитие системы высшего образования.

С другой стороны, те институциональные риски, когда мы под институтами имеем в виду не законы, которые мгновенно изменяют жизнь, а ожидания людей относительно друг друга особенно в сфере высшего образования и науки. Например, бурное развитие гигэкономике (gig economy – экономика свободного заработка, когда работодатели переходят на краткосрочные трудовые договоры, а человек овладевает искусством монетизировать всё, чем он владеет) усиливает тенденцию роста в поведении рынка труда как публичного, так и частного капитала, нанимать сотрудников на неполный рабочий день и независимых подрядчиков, а автоматизация, роботизация и аутсорсинг становятся все популярнее. Но российские ВУЗы все еще нацелены на подготовку студентов к жизни только наемного работника на полную ставку. Вместо того, чтобы предлагать студентам собрать портфолио разнообразных краткосрочных проектов, они предлагают им стажировки и практики на традиционных рабочих местах у одного нанимателя. Такую же работу предлагают и рекрутеры, имеющие партнерские отношения с вузами. А те из выпускников, кто ищет работу по контракту, консалтинговые проекты и фриланс, остаются без поддержки и вынуждены искать или создавать возможности самостоятельно. Такое положение дел должно измениться. Образовательные программы обязаны готовить студентов к успешной карьере в экономике будущего, а не на рынке труда прошлого. Без права на ошибку невозможны инновации как в экономике, так и в образовании.

Третья группа рисков (инфраструктурные риски) связаны в первую очередь с цифровой инфраструктурой экономики, социальной сферы и образования.

«Цифровая революция» существенно меняет экономическое и административно-политическое пространство современной России. Если в мире набравшая в 90-е годы XX века силу волна цифровых инноваций затронула сферу образования с опозданием примерно в 10 лет, то бума цифровых образовательных технологий в современной России до сих пор пока не видно. При этом массовое распространение специализированных образовательных стартапов по мнению большинства экспертов способны более эффективно выполнять отдельные «традиционные» функции школ и университетов — преподавание, оценку результатов, формирование сообществ и прочее. Это должно привести к обострению конкуренции и неизбежному изменению существующих моделей вузов и школ.

Необходимо отметить, что «цифра» раскрывает новые возможности

доступности образования - доминирующей глобальной идеи в образовании последних 50 лет. «Цифра» многократно усиливает тенденции интернационализации образования, которая становится определенным предметом конкуренции и приоритетом не только для образовательных учреждений, но и корпораций, а также целых стран в глобальном масштабе. «Война за таланты» и глобальная конкуренция стала реальностью. В этих условиях все громче и настойчивее звучат призывы «роботизации» образовательного процесса. Например, ректор ВШЭ призвал заменить доцентов без научных работ онлайн-курсами. По словам Я.Кузьмина, необходимо обязать вузы замещать преподавателей, ничего не написавших по своей теме, «качественными онлайн-курсами».²

Несомненно, Московская и Петербургская агломерации со своими мегаполисами имеют особый статус в пространственном и образовательном развитии современной России. Они являются лидерами не только в «интернационализации образования» и мировой «войне за таланты». Здесь задается вектор государственного регулирования и администрирования в системе национального образования и подготовки научных кадров. Мегаполисы как «пылесос» втягивают в себя таланты, что делает систему образования ориентированной на лучших и способных. Но каждый педагог знает, что способности очень зависят от подготовленности и мотивации. А для сильно мотивированного (целенаправленного) контингента с невысоким уровнем подготовленности эффективными являются корректирующие методики, а не корректирующие.

При этом представляется важным акцентировать внимание на мировом тренде массовости образования, проявление которого в современной России не является исключением. На этом фоне важно отметить, что в современных научных статьях периодически звучат проблемы «провинциальной» науки и школы. В связи с этим хотелось бы еще раз акцентироваться на некоторых провинциальных проблемах с конкретными примерами. Определенная эксклюзивность, например, Тамбовской области, находящейся в центральной части России, заключается в том, что «великая урбанистическая революция», переселившая 74% населения России в города (данные переписи 2015 г.), в регионе шла медленнее – в настоящее время 40% населения области это сельские жители (данные 2017 г.). В связи со стратегией «пространственного развития» и продолжающимся процессом урбанизации, внутренние человеческие резервы в целом по России расположены уже в городской среде – основная миграция (трудовая, образовательная, научная и т.д.) осуществляется между городскими поселениями. Но у агломераций, в основе которых не находятся мегаполисы, при этом есть еще значительный резерв за счет сельского населения (25-40%), назовём это внутрорегиональной миграцией. На этом фоне обозначим проблемные вопросы современного

² См. подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2018/5a93f2889a79475483ae233e> (дата обращения 6.11.2020)

образования через призму регионального измерения.

Мы привыкли, что образование - это передача знаний и навыков от учителя к ученику. Но уже на уровне среднего образования, во-первых, сложилась определенная нехватка в ряде сельских школ учителей-предметников, порождающая ситуацию, когда уроки от физики до обществоведения ведет трудовик или «военрук». И это становится повседневным условием формирования знаний и навыков у значительной части регионального контингента, поступающего в вузы, той части к которой необходимо применять корректирующие методики, позволяющие сохранить и существенно усилить мотивацию на высшее образование. Конечно проводимая оптимизация сельских школ, сопровождаемая программой «школьный автобус» дает определённые результаты, даже при наших «высококачественных» дорогах сельской местности, но она не решает вопроса восполнения образовательных пробелов в складывающемся мировоззрении современной молодежи. Данная ситуация, с одной стороны, вроде бы выступает объективной необходимостью для развития системы качественных онлайн-курсов. С другой, каждый педагог знает, что корректирование возможно только на индивидуальной основе. Таким образом, онлайн-курсы должны и могут стать не заменой, а дополнением в передаче знаний и навыков от учителя к ученику.

Во-вторых, оптимизация, основой которой стал мониторинг Минобрнауки с определённым набором количественных показателей эффективности, привела к значительному возрастанию учебной нагрузки преподавательского состава, которая подросла во всех вузах до 900 часов и выше, а скрытая (совместительство) перевалила за тысячу, проявилось административное желание рассчитывать учебную нагрузку не в учебных, а в астрономических часах. В результате проблема, аналогичная проблеме сельских школ, когда от физики до обществоведения ведет трудовик или «военрук», возникает и на уровне высшего образования – доцент превращается в говорящую голову, которая озвучивает типовое содержание учебников (хорошо если они есть!) по «дополнительно» нагруженным на него учебным дисциплинам, постепенно снижая уровень подготовленности и научной мотивации по своему специализированному ученому профилю. Что не может не отразиться на его публикационной активности – ведь необходимо соблюдать аффилированность не только с ВУЗом и его профилем, но профилем публикаций по «дополнительно» нагруженным учебным дисциплинам.

Объективно на этом фоне повышение публикационной активности сотрудников вузов видится возможным только административными мерами, мотивационный ресурс которых уже сконцентрировался вокруг репрессивных мер и страхом замены преподавателей онлайн-курсами. Возрастание значения личностной мотивации возможно только при условии существенных изменений в системе современного администрирования системой образования

и учебным процессами в вузах. При этом следующая проблемная ситуация, связанная с частотой смены образовательных стандартов, сделала повседневной административной рутинной процедурой ежегодное переписывание, утверждение и т.п. образовательных программ, рабочих программ учебных дисциплин.

В-третьих, проблемная ситуация усиливается частотой смены образовательных стандартов нашим Министерством образования и науки. За последние десять лет только в системе высшего образования произошла смена 4 поколений образовательных стандартов, и это без приставки «плюс». Концептуально мы перешли от профессионального высшего образования к просто высшему образованию. Если до 2014 года Минобрнауки РФ осуществляло перманентный процесс стандартизации начального, среднего, профессионального и высшего образования, то с 2014 года министерство приступило к стандартизации основных профессиональных образовательных программ (аспирантура), направленных на подготовку научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации для науки, образования, народного хозяйства. Стандартами определен вектор усиления государственного регулирования и администрирования в системе подготовки научных кадров высшей квалификации – «преподаватель-исследователь».

В мире, где каждый день появляются новые технологии, жесткая система государственного регулирования является крайне неэффективной. Все чаще мы сталкиваемся с задачами, которые до этого никто не решал. Чтобы успешно находить вероятные пути их решения, обладать готовностью к любым изменениям жизни и новым технологиям должны, в первую очередь, иметь высокомотивированные педагогические кадры, которые формируют компетенцию обучаемых «умения учиться». Учить учиться становится определенным смыслом деятельности каждого педагога, а научиться учиться - целью ученика.³ Но, в-четвертых, мы видим чрезмерное административное увлечение тестированием как формой контроля знаний на ставшем классическим примером ЕГЭ. Мы стали преподносить молодому поколению готовые ответы без их вопроса "Почему и за чем?". Причем в реальном образовательном процессе стремительно возрастает увлеченность тестированием как формой контроля знаний на классических бумажных носителях! Это подогревается требованиями создания фондов оценочных средств по каждой учебной дисциплине. При этом бума создания доступного каждому педагогу программного обеспечения для электронного или онлайн тестирования не наблюдается. Принципиально важно акцентировать внимание на том, что мы как-то забываем, что тестирование можно и нужно, в-первую очередь, рассматривать как дополнительное средство обучения, формирующее систему энциклопедических знаний и тренирующее память. Тестированием мы не мотивируем обучающегося к развитию компетенции

³ Асмолов А.Г. Образование впереди перемен: школа неопределенности // URL: <https://postnauka.ru/talks/84112> (дата обращения 6.11.2020).

«научиться учиться», ведущей к формированию личности, обладающей такой установкой и готовой к изменениям, которые она даже не может прогнозировать сегодня. Мы даем готовые ответы без вопросов обучаемых.

В-пятых, общая причина, связанная с происходящими изменениями в статусе ученых степеней и званий, а также в порядке их присуждения, не срабатывает «нострификация» советской образования и научной номенклатуры с «профильностью» преподаваемых дисциплин в соответствии современной Российской номенклатурой. Эта проблема породила «массовое» обучение кандидатов наук (и попытками «заставить» даже докторов) в «профильных» бакалавриатах. Тем самым происходит девальвация основных профессиональных образовательных программ (аспирантура), направленных на подготовку научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации для науки, образования, народного хозяйства, обладающих конкурентоспособными преимуществами в динамично изменяющейся конкурентной среде, владеющих навыками самостоятельной научно-исследовательской и педагогической деятельности.

На фоне обозначенных проблем, их механическое решение внедрением онлайн курсов создает иллюзию «разгрузки» педагогов, но при этом «роботизированные» учебные курсы из активного образовательного процесса практически вычеркивают высокомотивированную часть студенческой молодежи, к которой необходимо применять корректирующие методики, основанные на восполнении системных пробелов предыдущих уровней образования. А это та часть нашего светлого будущего, которой наши не до конца продуманные административные решения преподнесли дополнительные проблемы и барьеры в успешности их образовательной социализации. Онлайн курсы должны обязательно пройти этап параллельного, в некотором смысле даже альтернативного развития по отношению классическому общению с преподавателем. Кстати, возможности для практического осуществления такого этапа были заложены в современных образовательных стандартах, при этом альтернативность должна была начаться, если не ошибаюсь еще с 2015-2016 годов. Модернизация неизбежна, вся проблема в глубине и скорости, дабы значительная часть молодого человеческого ресурса нашей страны не оказалась за бортом образовательного корабля, идущего по просторам океана знаний.

Таким образом, понимание того, что создание цифровой экономики, за которую ратуют наши экономисты, является необходимым условием нашего движения вперед, повышения эффективности и качества, приводит к выводу о необходимости развития и цифрового образования, и с этим нельзя не согласиться. Но все дальнейшие рассуждения разбиваются одним кликом – зайдите на портал Госуслуг и посмотрите какие услуги оказываются Министерством образования и науки совместно со своими службами в

электронном виде.⁴ Дальнейшие выводы делайте сами.

Понимая также, что существует реальный риск пропустить очередную технологическую революцию - на этот раз в образовании, и при этом продолжать инвестировать в развитие только традиционных образовательных решений, в то время как основные мировые игроки уже переходят на новый технологический уклад, непростительная расточительность. В связи с этим Минобрнауки предстоит напряженная работа по совершенствованию и развитию системы оказания государственных услуг не только образовательным организациям, но и населению в сфере образования, тем более, как заявил президент России В.В.Путин, выступая с Посланием Федеральному Собранию, в течение 6 лет эта система должна перейти в режим реального времени и оказываться с помощью дистанционных сервисов. Система взаимодействия между государством и обществом должна быть понятной, удобной и комфортной.

Реализация коммуникационных возможностей современных информационных технологий и цифровых решений должна быть наитеснейшим образом связана с реализацией ключевой мотивационной установки «учить учиться», ставшей стержнем личности человека XXI века, - это мечта, цель подготовки кадров высшей квалификации «преподаватель-исследователь». Преподаватели, обладающие такой установкой, смогут формировать следующие поколения готовые к изменениям, которые они даже не могут прогнозировать сегодня.

⁴ Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения 6.11.2020).